

Отъ Харьковского санитарного врача, г. Томашевскаго, мы получили слѣдующую замѣтку:

Народными (эпидемическими) болѣзнями называются такія, которые поражаютъ одновременно многихъ людей. Между этими болѣзнями находится большой рядъ болѣзней заразительныхъ, какъ-то: чума, тифъ, оспа, скарлатина, дифтеритъ и другія. Эпидеміи каждой изъ этихъ болѣзней имѣютъ свои особенности, причемъ вообще они протекаютъ довольно быстро, по большей части не долѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Часто сказанныя заразительныя болѣзни появляются въ видѣ отдельныхъ (спорадическихъ) случаевъ безъ развитія эпидеміи; но и цѣлые эпидеміи начинаются также съ отдельныхъ случаевъ, которые отличаются отъ спорадическихъ только тѣмъ, что влекутъ за собою новыя многочисленныя заболѣванія. Спорадические случаи остаются таковыми вѣроятно вслѣдствіе того, что зараза не находитъ благопріятныхъ условій для своего развитія въ состояніи атмосферы, почвы и проч. Для предупрежденія развитія эпидемій важны именно первые случаи заболѣваній: если не удастся прервать эпидемію въ началѣ, то уже во время развитія ея на значительномъ пространствѣ мало надежды на полное ея подавленіе прежде естественнаго ея прекращенія. Остается тогда только заботиться о поданіи пособій заболѣвающимъ и о воз-

можномъ ограниченіи распространенія эпидеміи. Дифтеритныя эпидеміи рѣзко отличаются отъ другихъ, между прочимъ, своею продолжительностью: разъ эпидемія дифтерита началась въ какой либо мѣстности, она тянется въ ней многіе годы. Къ числу особенностей дифтеритныхъ эпидемій кромѣ того принадлежитъ еще незначительное вообще число заболеваній въ данное время. Эпидемія дѣйствуетъ количественно всегда слабо, но за то дѣйствие это продолжается весьма долго, и въ результатѣ получаются значительные цифры. Число заболеваній дифтеритомъ и степень его злокачественности втечениі эпидеміи не остаются одинаковыми, но колеблются, то понижаясь почти до изчезанія эпидеміи, то снова усиливаясь. Ухудшенія въ началѣ эпидеміи незначительны, въ срединѣ ея достигаютъ своей наибольшей высоты и затѣмъ дѣлаются все слабѣе и слабѣе, эпидемія клонится къ паденію и мало по малу прекращается. Въ Харьковѣ эпидемія дифтерита началась съ 1878 и развилась главнымъ образомъ съ 1879 г., въ 1880 г. она достигла значительныхъ размѣровъ; а въ 1881 и 1882 годахъ она стала уменьшаться. Въ виду развитія эпидемического дифтерита на значительномъ пространствѣ Южной Россіи мало надежды на то, чтобы эпидемія вполнѣ была подавлена искусственно прежде ея естественного уничтоженія. Харькову, какъ одному малому пункту въ скружающей громадной, пораженной дифтеритомъ, мѣстности, остается стараться о возможномъ ограниченіи эпидеміи. Ему придется еще 2—3 года имѣть дѣло съ дифтеритомъ, судя по естественному течению послѣдняго. Успокоительно только то, что эпидемія находится теперь уже въ периодѣ ея ослабленія. Хотя по временамъ она дѣлаетъ ухудшенія, но они не достигаютъ уже той силы, какъ это было въ разгарѣ эпидеміи. Такой характеръ эпидеміи требуетъ и соответственныхъ мѣръ: напряженіе въ борьбѣ съ эпидеміею должно быть соответственное ея силѣ, но непремѣнно продолжительное. Главнѣйшія мѣры противъ эпидеміи дифтерита составляютъ изоляція больныхъ и дезинфекція помѣщений, где являются заболѣванія.

Для изоляціи больныхъ лучшее мѣсто больница, учрежденіе, которое, судя по опыту прежнихъ лѣтъ, должно имѣть въ распоряженіи около 15 кроватей для дифтеритныхъ больныхъ. Такое малое количество кроватей при частой перемѣнѣ больныхъ, быстромъ течениіи отдѣльныхъ случаевъ и незначительномъ одновременномъ количествѣ заболеваній можетъ удовлетворять существующей эпидеміи въ городѣ. Дезинфекція составляетъ естественный, необходимый пріемъ борьбы противъ эпидеміи. Заразы выростаютъ въ грязи и гніеніи. Уже одна очистка зараженныхъ помѣщений отъ грязи составляетъ прекрасную мѣру противъ распространенія заразы; если же къ этому присоединяются еще и средства, рекомендуемые химиками и естествоиспытателями противъ процессовъ гнилостныхъ и имъ подобныхъ, то дезинфекція можетъ оказывать иногда и радикальная услуги. Въ Харьковѣ, по свѣдѣніямъ полученнымъ отъ священниковъ, среднимъ числомъ умирало отъ дифтерита въ разгарѣ эпидеміи въ годъ отъ 300 до 400 человѣкъ, что составляетъ приблизительно 10% всѣхъ смертныхъ случаевъ. Говоря иначе, въ городѣ ежедневно изъ 10 умирающихъ одинъ приблизительно погибаетъ отъ дифтерита. Смертность отъ дифтерита составляетъ среднимъ числомъ около 30%. Процентъ этотъ, равно какъ и абсолютное число случаевъ смертности увеличивается во время ухудшений болѣзни. Конецъ лѣта и начало осени составляютъ такое время года, въ которое дифтеритъ дѣлаетъ колебаніе въ сторону ухудшенія. Въ началѣ лѣта настоящаго года пониженіе дифтеритной эпидеміи было весьма значительно. Къ концу лѣта дифтеритъ снова сталъ усиливаться. Въ маѣ имѣются свѣдѣнія о 15 заболѣвшихъ, изъ нихъ въ больницу поступило 12; въ іюнѣ—о 35 заболѣвшихъ, въ больницу поступило 25; въ іюлѣ—о 31 заболѣвшемъ, въ больницу поступило 26; въ августѣ—о 40 заболѣвшихъ, въ больницу поступило 27. Дифтеритъ въ концѣ іюля и въ августѣ сталъ злокачественнѣе: вместо прежнихъ одиночныхъ случаевъ наблюдались въ нѣсколькихъ семействахъ случаи многихъ, иногда весьма тяжелыхъ заболѣваній. Главная мѣстность, где гнѣздился дифтеритъ въ іюль и августѣ, была Лысая Гора.